

Наталья Прозорова

Памяти друга

Мне кажется, мы были друзьями всю взрослую жизнь... Познакомились, видимо, в начале 80-х в Солнечгорске, где мне довелось тогда работать в едва зародившемся музее-заповеднике Александра Блока «Шахматово», а Женя с Таней Лисичкиной выступали с демонстрацией слайдфильма о Гумилеве и Ахматовой в местной библиотеке. Потом были поездки в Слепнево, Градницы и Бежецк, выступления в промерзших сельских клубах, в чем повезло участвовать и мне, и Станиславу Лесневскому, ныне также ушедшему легендарному открывателю и создателю музея «Шахматово», потом - юбилейные ахматовские торжества, вечера в ЦДЛ с участием Льва Гумилева.

Книг еще не было, но материал для них – всестороннее знание фактов жизни и творчества поэта, основанное на экспедициях по местам сражений Первой Мировой вплоть до парижских адресов Гумилева, переписках и бессрочных «раскопках» в архивах, – рос как снежный ком и требовал воплощения в тексте. Главы будущей книги «Поэт на войне», изданной позднее в «Прогресс-Плеяде», стали появляться на страницах этого журнала. На очереди была книга о Поэте и Африке... Но последние годы все силы отнимала «Летопись жизни НСГ», беспрецедентный по кропотливости труд. Вот как сам Женя оценил его по завершении в письме ко мне от 9 мая 2018 года:

«Книга получилась чересчур фундаментальной. Всего три тома, в первых двух (в каждом более 700 стр.) вся эпистолярная, все инскрипты, полная документированная (исключительно со ссылками!) “Летопись жизни НСГ”. Даже с “Дополнениями”, выявленными после сдачи всего в издательство.

А в третьем томе – многочисленные нестандартные указатели к первым двум томам (более 200 страниц: указатели писем Гумилева и Гумилеву, хронологические и именные; указатель инскриптов - хронологический и именной; указатель упоминаемых произведений НСГ; географический указатель - хронологический и именной; указатель “Хронологический” – фактически, путеводитель по “Летописи”, без него найти нужное было бы сложно; и, разумеется, полный “Именной указатель”). В этот же том включена обширная “Фотолетопись жизни Гумилева”, с перечнем иллюстраций (их получилось 316, фактически – больше, так как многие включают в себя по 2-3 фотографии или

документа). В “Фотолетопись” включил ВСЕ известные его фотографии, как индивидуальные, так и групповые, естественно, с точной датировкой, почти ВСЕ прижизненные зарисовки и портреты, множество факсимильных писем, автографов и документов, много фотографий тех мест, где он жил или бывал...»

Встречаются люди как бы зачарованные неким человеком/ предметом/ явлением. Наверно, Женя был таким... Он так пристально всматривался и вчитывался в жизнь Николая Гумилева, что сам словно «вписался» в нее. А может и прожил... виртуально.

Хочется верить, они там встретятся и найдут о чем поговорить, что вспомнить... «ибо время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии».

16.05.19